

Почему же эти цисцы всё ещё не появились?

Учитывая его нынешние отношения с Янь Ли, когда у того в будущем появится целый гарем возлюбленных, он ведь наверняка не пожалеет парочку для него?

При этой мысли Цзинь Шифа хихикнул.

Лу Цяньцяннь окинула его презрительным взглядом:

— Старший соученик, у тебя такой пошлый смех.

Цзинь Шифа: «.....»

Лу Циин сейчас находился в тренировочном зале, поэтому они направились прямо туда. Подойдя к входу, они заметили у дверей какого-то человека. Вот только тот вовсе не походил на человека, пришедшего засвидетельствовать почтение — скорее, он выглядел так, будто... подглядывает?

Выходит, древние люди тоже любили подглядывать! Поскольку они понятия не имели о таких высоких технологиях, как видеонаблюдение, им оставалось лишь жаться к дверям.

Интересно, за чем же он подглядывает? Неужели внутри тайком разворачивается сцена для взрослых? И кто бы это мог быть? Сейчас в тренировочном зале находился только Лу Циин — неужели он там занимается самоудовлетворением, уставившись в стену?

Цзинь Шифа поймал себя на том, что мысли его сворачивают куда-то в пошлые дебри. Быть может, он просто пристаёт там к какой-нибудь ученице? Хотя среди его прямых учеников девушка была всего одна, да и то родная дочь, так что это вряд ли возможно. Неужели он домогается ученика-парня?

Его фантазия уносилась всё дальше от реальности.

Настроение же становилось всё более возбужденным.

— Старший соученик, ты опять пошло усмехаешься, — всё с тем же отвращением произнесла Лу Цяньцяннь.

Впрочем, Цзинь Шифа явно пропустил ее слова мимо ушей. Сияя от предвкушения, он подбежал к дверям, закинул руку на плечо Янь Ли, и они вместе заглянули внутрь. С нынешним уровнем культивации Янь Ли, разумеется, не мог расслышать, как кто-то подкрался сзади. Заметив Цзинь Шифа за своей спиной, он испугался и только хотел что-то сказать, как Цзинь Шифа торопливо зажал ему рот, не давая издать ни звука.

Янь Ли в упор взгляделся в глаза Цзинь Шифа и, убедившись, что в них плещется лишь любопытство и возбуждение, а гнева или недовольства нет и в помине, постепенно успокоился.

Цзинь Шифа прильнул к нему и изо всех сил попытался заглянуть внутрь, а затем зашептал прямо на ухо:

— Малыш У, на что глазеешь? Лучше подглядывать вместе, чем в одиночку, давай поглазеим на пару.

На лице Янь Ли промелькнуло выражение вины, и он не смел поднять на него взгляд.

Цзинь Шифа подглядывал добрую половину дня, но внутри тренировался только Лу Циин — за мечом последовало духовное упражнение. Никаких женщин, никаких смазливых пареньков.

Разочарованный, он уже собирался что-то сказать, как изнутри донесся голос Лу Циина:

— Долго вы еще собираетесь паяться? С меня хватит.

Голос Лу Циина звучал холодно, безразлично — невозможно было понять, рассердился он или нет.

Янь Ли уже хотел было броситься наутек, но, заметив, что Цзинь Шифа всё еще стоит у двери, помедлил и бежать передумал.

Цзинь Шифа изначально рассчитывал, что тот удерет, а увидев, что он остался, приятно удивился. Хихикая, он схватил Янь Ли за руку и только собрался распахнуть дверь, как изнутри в их сторону ударил мощный порыв ветра от ладони.

Боевые искусства обоих были из тех, от которых не увернешься, как ни старайся, поэтому мощной волной ладони их отбросило далеко назад. Лу Циин выскочил наружу, увидел обоих, умерил силу удара и с удивлением произнес: — Ли-эр, как вышло, что ты тоже подглядываешь?

Это словечко «тоже»... Получается, Лу Циин с самого начала знал, что Янь Ли подглядывает снаружи?

— Эм, — Цзинь Шифа потрепал себя по носу. — Так, мимоходом, просто мимоходом.

Лу Циин нахмурился, и его взгляд наполнился недовольством: — Я ведь только что почти не вложил внутренней энергии, а ты не смог увернуться даже от такого удара. Ли-эр, твои навыки боевых искусств совсем ослабли!

Цзинь Шифа виновато опустил голову, не смея на него смотреть.

Если на Цзинь Шифа Лу Циин смотрел лишь с недовольством, то взгляд, брошенный на Янь Ли, выражал крайнее отвращение и гнев.

— Такой молодой, а ничему хорошему не учишься, посмел подглядывать за чужими боевыми искусствами! В мире цзянху за это полагается смертная кара! — гневно воскликнул Лу Циин.
— Как я, Лу Циин, вообще мог взять тебя в ученики!

Я сам его устроил.

Мысленно подумал Цзинь Шифа.

— Раз уж ошибка совершена, я не могу совершать ошибки дальше. Сегодня я убью тебя, чтобы в будущем, попав в цзянху, ты не занимался подобными воровскими делами! — Лу Циин занес ладонь, собираясь ударить его.

Цзинь Шифа торопливо бросился на него, пытаясь заслонить собой.

Янь Ли неподвижно смотрел на него, прикрывшего его своим телом.

— Ли-эр, ты что творишь?

— Вот именно, папа, подглядывал только Янь Ли, старший соученик тут совершенно ни при чем, — поспешно принялась выгораживать Цзинь Шифа Лу Цяньцзянь.

Цзинь Шифа сердито глянул на нее: какая к черту необходимость все объяснять в такой момент!

— Учитель, младший пятый просто по глупости оступился, больше он так не будет, простите его!

Лу Циин холодно фыркнул: — По глупости оступился? Да он подглядывал уже неизвестно сколько раз! Я потворствовал ему только потому, что он мой ученик, но он продолжал совершать ошибку за ошибкой и снова и снова приходил подглядывать — и это называется просто оступился по глупости?

— Эм, он так поступал... так поступал по определенной причине... — заикаясь, произнес Цзинь Шифа.

— Ну-ка выкладывай, по какой же причине? — ничуть не остыв, потребовал Лу Циин.

— Эм... — Цзинь Шифа принялся вовсю пускать в ход воображение писателя, однако ему требовалось немного времени.

— Потому что я хочу отомстить, — произнес Янь Ли.

Он оттолкнул Цзинь Шифа, поскольку тот все это время прикрывал его собой.

Янь Ли поднялся на ноги и, ни капли не тушуясь, прямо посмотрел на Лу Циина, не отступая ни на шаг: — Я хочу постичь боевые искусства, но меня абсолютно некому учить. Я подглядывал только ради мести.

— За кого ты хочешь отомстить? — Лу Циин слегка заинтересовался.

— За родителей и старшую сестру, — Янь Ли опустил глаза и тихо уставился в землю, скрывая боль воспоминаний на дне взгляд. — Они погибли ужасной смертью, я должен отомстить за них! Атмосфера вокруг автора по имени Цзинь накалилась до предела. Разве его родители не умерли от голода во время великого бедствия? Его происхождение было самым простым, без каких-либо сложных и запутанных обид старшего поколения. Они просто умерли от голода, поэтому он и стал нищим. К тому же, откуда у него вообще взялась какая-то старшая сестра?

И всё же, глядя на выражение лица Янь Ли, нельзя было сказать, что тот лрёт.

— Месть? — Лу Цяньцзяна презрительно фыркнула. — Ты за кого принимаешь полугорную усадьбу? За сборище всякого отребья, где учат мстить?

Янь Ли опустил голову, но в его глазах по-прежнему горела непреклонная решимость, не отступавшая ни на йоту.

— Я готов заплатить любую цену, лишь бы отомстить!

Усмешка Лу Цяньцянь стала ещё более язвительной:

— Какая у тебя может быть цена, чтобы мы сочли её хоть чего-то стоящей?

Янь Ли больше не произнёс ни слова.

Лу Цин всё это время молчал. Он смотрел на Янь Ли взглядом, острым как у ястреба, затем сошёл со ступенек, приближаясь к нему шаг за шагом, наклонился, протянул руку и подцепил его за подбородок, заставляя поднять голову.

Почему его движение выглядело столь двусмысленным? Цзинь Шифа почувствовал, что его мысли снова отклоняются от правильного курса. Хм, если Учитель надумает заигрывать с Малышом Пятым, стоит ли ему спешить на помощь?

Некто, изображавший злодея, немного приуныл.

Внезапно Лу Цин ухватил его за волосы, заставляя запрокинуть голову ещё сильнее.

— Так сильно хочешь отомстить?

На лице Янь Ли не дрогнул ни один мускул.

— Да.

Лу Цин отпустил его руку и сделал несколько шагов вперёд. Перед ним расстился небольшой пруд: тренировочный зал располагался в самом заднем дворе, который представлял собой типичный южный сад с цветами, травой, рыбой и водой.

Пруд был сплошь засажен лотосами, цвел невероятно красиво — розовато-белые лепестки напоминали лица красавиц.

— Плавать умеешь? — спросил Лу Цин.

— Не умею, — ответил Янь Ли.

— Прыгай вниз. Без моего приказа не смей вылезать, — приказал Лу Цин.

Янь Ли собрался прыгнуть, даже не задумываясь, но Лу Цин схватил его за руку и с усмешкой бросил:

— И впрямь посмеешь прыгнуть?

— Лишь бы вы согласились обучить меня боевым искусствам и позволили отомстить.

— Если ты утонешь, кто тогда станет мстить за твоих родителей и сестру? — Лу Циин приподнял бровь.

Янь Ли опустил голову и промолчал.

— Тебе лучше хорошенько подумать, прежде чем решать, прыгать или нет. — Лу Циин отпустил его, скрестил руки на груди и принялся с безмятежным видом наблюдать за ним.

Янь Ли перевёл взгляд с него на Цзинь Шифа, который всё это время с замиранием сердца следил за происходящим, и всё же сиганул в воду.

Прошло много-много времени, но он так и не всплыл на поверхность, и даже пузырей от него не было.

Цзинь Шифа стоял на краю пруда, сжав кулаки от тревоги. Его главный герой! Его крутой авторитетный лидер! Если ты вот так возьмёшь и погибнешь... значит ли это, что ему самому больше не придётся умирать?

Цзинь Шифа с облегчением выдохнул, но в конце концов сердце его дрогнуло. Нельзя же из-за собственной шкуры губить чужую жизнь! Эх, ну до чего же у него мягкое сердце — все проблемы Жэнь Сяньци он вечно готов взвалить на свои плечи.

Время шло, а Цзинь Шифа всё тревожнее вытягивался над водой, заглядывая в пруд.

Лу Цяньцзянь с любопытством подбежала к воде, перегнулась через край и заглянула внутрь:

— Ой, и правда не выплывает.

Глядя на то, как в её глазах читается одно лишь праздное любопытство и ни капли беспокойства, Цзинь Шифа подумал, что эта героиня просто невыносима.

— Учитель... — Цзинь Шифа жалобно потянул Лу Циина за полу одежды. Если так пойдёт и дальше, тут и вправду кто-нибудь умрёт.

Лу Циин взглянул на него и вздохнул:

— Ладно, вылезай давай.

Гладь воды оставалась абсолютно спокойной, никто на этот призыв не отозвался.

Стайка ворон пролетела мимо, каркая.

— Вытащи его, — приказал Лу Циин Цзинь Шифа.

Цзинь Шифа закивал с перепугу, а затем уставился на Лу Цяньцян.

Лу Цяньцян уставилась на него в ответ.

Цзинь Шифа продолжил смотреть.

— Эм, старший сородич... Ты же не хочешь сказать, чтобы я лез за ним в воду?

Цзинь Шифа кивнул. Плавать он не умел.

Лу Цяньцян:

— ...Я вообще-то девушка! Если моя одежда промокнет насквозь, всё станет видно!

Ого, в древности уже вовсю использовали словечки вроде просвечивания насквозь, подумал Цзинь Шифа с немалым удивлением.

— Ничего страшного, один из них — твой отец, а второй — твой жених, так что ничего страшного, если они увидят. Я могу просто закрыть глаза и не смотреть, — Цзинь Шифа наглухо закрыл лицо руками.

Лу Цяньцян:

— ... — Явно задетая за живое, она яростно отвернулась спиной. — Ты как раз вовремя напомнил: раз он утонул, значит, мне больше не придётся за него выходить.

Цзинь Шифа схватился за грудь и трагически уставился на неё:

— Цяньцян, как ты можешь говорить такое? Моё сердце просто разрывается от боли.

Наблюдая за его совершенно нетипичными для прежнего Цзинь Ле движениями и выходками, Лу Циин бросил на него странный взгляд.

Услышав это, Лу Цяньцян всё же немного смутилась: всё-таки она была девушкой и обладала мягким сердцем, да и человеческая жизнь ко всему прочему висела на волоске.

Она поджала губы:

— Старший сородич, а сам-то ты почему не полезешь спасать? Разве у тебя не прекрасное умение держаться на воде? — с недоумением спросила она.

Цзинь Шифа заметил, что и на него самого Лу Циин поглядывает как-то подозрительно.

Тыфу ты! Умел ли Цзинь Ле плавать? Он отчётливо помнил, что не прописывал ему этот навык в характеристиках!

Переведя взгляд то на своего дорогого Учителя со столь же дорогой младшей сородичкой, то на весь заросший лотосами пруд, он понял: если сейчас же не полезет его спасать, тот действительно захлебнётся! Но что, если он нырнет следом и они утонут оба?

Пока он мучился сомнениями, Лу Цяньцянь размахнулась и пихнула его ногой в воду.

— А-а-а! — Цзинь Шифа забавно забарахтался в воде, очевидно, воображая себя героиней романтического сюжета, которую непременно должен спасти благородный рыцарство.

Помотавшись так добрую минуту, он вдруг сообразил... что вода ему едва по пояс.

Он замер на месте, а затем спокойно встал в полный рост.

Лу Цяньцянь на берегу сгибалась пополам от хохота, а Лу Циин закатил глаза и молча удалился в тренировочный зал.

Цзинь Шифа поспешно отыскал под водой потерявшего сознание Янь Ли, вытащил его на берег и волок за собой.

Хлопая его по щекам и не дождавшись никакой реакции, он без долгих раздумий схватил парня за ноги, перевернул вверх тормашками и принялся вытряхивать всю воду из живота — в конце концов, истощенное тельце Янь Ли весило совсем немного.

<http://bllate.org/book/21334/2164161>